

На правах рукописи

Гудзев Валерий Владимирович

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛУБОКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ
В БАРЬЕРНЫХ СТРУКТУРАХ НА ОСНОВЕ КРИСТАЛЛИЧЕСКОГО
И АМОРФНОГО ГИДРОГЕНИЗИРОВАННОГО КРЕМНИЯ**

01.04.10 – Физика полупроводников

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико–математических наук

Рязань 2015

Работа выполнена на кафедре микро- наноэлектроники ФГБОУ ВПО "Рязанский государственный радиотехнический университет"

Научный руководитель: **Вихров Сергей Павлович**, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный радиотехнический университет», г. Рязань

Официальные оппоненты: **Шерченков Алексей Анатольевич**, доктор технических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, профессор кафедры "Материалы функциональной электроники"

Андреев Владимир Викторович, доктор технических наук, профессор, Калужский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», г. Калуга, профессор кафедры конструирования и производства электронной аппаратуры

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова Российской академии наук, г. Москва

Защита диссертации состоится «24» декабря 2015 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.211.03 в ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет» по адресу: 390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1.

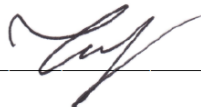
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный радиотехнический университет», <http://www.rsreu.ru>

Автореферат разослан « » _____ 2015 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Д 212.211.03, д.ф.-м.н., профессор

Чиркин Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Повышение стабильности параметров полупроводниковых приборов и интегральных схем является одной из наиболее важных прикладных задач физики полупроводников, неразрывно связанной с выявлением физических причин нестабильности параметров структур, а также разработкой научно обоснованных технологических решений и надежных методов контроля характеристик материалов и приборов.

Большинство интегральных схем и полупроводниковых структур изготавливаются на основе кристаллического кремния. В последнее время с развитием электроники на больших площадях (солнечные модули, ЖК-экраны и т.п.) в качестве полупроводникового материала все чаще используется аморфный гидрогенизированный кремний, а также его сочетание с кристаллическим кремнием. Одним из примеров такого использования является НИТ-структура (Heterojunction with Intrinsic Thin layer) как основа для производства высокоэффективных и стабильных солнечных элементов. Исходя из этого, в качестве объектов исследования в данной работе выбраны барьерные структуры на основе кристаллического и аморфного гидрогенизированного кремния.

Нестабильность параметров элементов микро- и наноэлектроники во многом обусловлена дефектами и примесями, которые возникают в структурах в технологическом процессе изготовления или появляются в результате эксплуатации. В связи с тенденцией к уменьшению размеров активных областей степень влияния дефектов структуры материалов на параметры полупроводниковых приборов все более возрастает. Выявление таких дефектов на стадии отработки технологического процесса и подбор соответствующих режимов позволяет повысить стабильность и надежность полупроводниковых приборов и интегральных схем.

Дефекты структуры и примеси, создающие глубокие уровни (ГУ), энергетически локализованные в запрещенной зоне кристаллического или щели подвижности аморфного полупроводников, называют глубокими центрами (ГЦ). Они могут придавать полезные или, чаще, нежелательные свойства материалам и приборам. Это обуславливает важность как контроля параметров электрически активных ГЦ, так и понимания их физической природы и роли в работе приборов. Применение материала с низкой концентрацией несовершенств структуры не является решением проблемы, так как число точечных и линейных дефектов, возникающих на протяжении всего технологического процесса изготовления прибора, намного превышает число исходных. Поэтому исследования глубоких энергетических уровней в структурах, являющихся основой современных элементов микро- и наноэлектроники, позволяет понять физику процессов, происходящих в них, и выбрать режимы технологического процесса для уменьшения дефектообразования.

Степень разработанности темы. Теоретические и экспериментальные аспекты исследования влияния ГУ на параметры полупроводниковых

барьерных структур представлены в работах П.Т. Орешкина, В.И. Фистуля, Л.С. Бермана, А.А. Лебедева и др. Анализ показал, что одним из наиболее чувствительных методов исследования параметров глубоких центров в полупроводниковых приборах является релаксационная спектроскопия глубоких уровней (РСГУ, в иностранной литературе DLTS – Deep Level Transient Spectroscopy). Изучению параметров ГУ указанным методом посвящено большое число работ. Анализ состояния проблемы свидетельствует о том, что ряд вопросов, касающихся физических механизмов процессов, протекающих в полупроводниковых приборах с ГЦ, остается открытым. Современный уровень понимания природы ГЦ допускает разную интерпретацию экспериментальных результатов и существование разных моделей, описывающих физические процессы в материалах и приборах, содержащих ГЦ, и являющихся основой для определения их параметров. Эффективность определения параметров ГУ может быть повышена путем использования упрощенных способов обработки данных и применения комплекса экспериментальных методов. Кроме того, актуальной задачей является адаптация экспериментальных методов исследования ГУ в полупроводниковых элементах к процессу технологического контроля и разработка методов экспресс-диагностики ГЦ.

Цель диссертационной работы – изучение влияния глубоких энергетических уровней на физические процессы в кремниевых кристаллических и аморфных барьерных структурах методом релаксационной спектроскопии глубоких уровней с адаптивной компенсацией токов утечки.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **основных задач**.

1. Систематизация данных по параметрам глубоких центров в барьерных структурах кристаллического кремния.
2. Анализ существующих методов исследования энергетического спектра глубоких уровней в кристаллических и аморфных полупроводниковых барьерных структурах.
3. Исследование влияния глубоких центров на электрофизические параметры полупроводниковых структур.
4. Разработка макета автоматизированного РСГУ-спектрометра с адаптивной компенсацией токов утечки.
5. Разработка метода экспресс-анализа параметров глубоких центров.
6. Исследование энергетического спектра электронных состояний в барьерных структурах на основе кристаллического и аморфного гидрогенизированного кремния методом РСГУ.

Объектами исследований являлись кремниевые диоды с барьером Шоттки PtSi-Si, Al-Si и планарные n-p-n-транзисторы, диоды с барьером Шоттки на основе аморфного кремния, НИТ- структуры.

Научная новизна представленных в работе результатов заключается в следующем.

1. Разработан способ компенсации аддитивной составляющей релаксационного сигнала в РСГУ-спектрометре, который заключается в измерении постоянной составляющей переходного релаксационного процесса на выходе преобразователя ток-напряжение и вычитании ее через звено обратной связи из входного сигнала. Полученный сигнал усиливается и обрабатывается для получения параметров ГУ.

2. Получены новые математические соотношения, позволяющие определять энергию ионизации глубокого уровня по разности максимумов РСГУ-пиков при различных амплитудах импульсов напряжения опустошения глубокого уровня и фиксированной температуре. В общепринятых соотношениях энергия ионизации ГУ определяется по РСГУ-пикам, полученным при разных температурах и фиксированном напряжении опустошения.

3. Предложен новый способ определения энергии ионизации глубоких уровней в полупроводниковой барьерной структуре по измерению двух сигналов релаксации тока или емкости при фиксированной характеристической температуре, что уменьшает время диагностики в 3-4 раза и позволяет использовать его при экспресс-анализе параметров глубоких центров.

4. Впервые на гетероструктурах солнечных элементов (НТ) Ag/ITO/a-Si:H(p)/a-Si:H(i)/c-Si(n)/a-Si:H(i)/a-Si:H(n⁺)/ITO/Ag проведен анализ локализованных в щели подвижности электронных состояний методом токовой РСГУ. Обнаружен ГУ с энергией активации 0,52 эВ и концентрацией $1,5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, который локализован в щели подвижности a-Si:H(p), и выступает в роли центра рекомбинации.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в следующем.

1. Получены математические соотношения, позволяющие определять энергию ионизации глубокого уровня по разности максимумов РСГУ-пиков при различных амплитудах импульсов напряжения опустошения глубокого уровня и фиксированной температуре.

2. Разработан автоматизированный РСГУ-спектрометр с компенсацией аддитивной составляющей сигнала релаксации, позволяющий проводить исследования энергетического спектра глубоких уровней в барьерных структурах с токами утечки до 1 мА.

3. Разработан оригинальный способ определения энергии ионизации и концентрации глубоких уровней, позволяющий в 4 раза сократить время эксперимента.

4. Разработана база данных по параметрам глубоких центров в полупроводниковых структурах на основе Si, GaAs, InP, позволяющая проводить их идентификацию.

5. Даны рекомендации по выбору режимов технологического процесса формирования базы диодов Шоттки и n-p-n-транзисторов в ИС.

6. Исследованы НТ - структуры солнечных элементов (Ag/ITO/a-Si:H(p)/a-Si:H(i)/c-Si(n)/a-Si:H(i)/a-Si:H(n⁺)/ITO/Ag) с помощью разработанных

методов РСГУ и выявлено влияние глубоких локализованных электрически активных состояний на процессы генерации и рекомбинации носителей заряда.

Методология и методы диссертационного исследования. Для анализа результатов измерения РСГУ-спектров в барьерных структурах на основе кристаллического и аморфного гидрогенизированного кремния использовались генерационно-рекомбинационная модель Шокли-Рида-Холла и активационно-дрейфовая модель П.Т. Орешкина. Для проведения экспериментальных исследований применялись методы вольт-амперных, вольт-фарадных характеристик, релаксационной спектроскопии глубоких уровней. Для моделирования и проведения расчетов на ЭВМ использовались численные методы.

Положения и результаты, выносимые на защиту

1. Предложен способ, позволяющий определять энергию ионизации глубоких уровней в полупроводниковых барьерных структурах по разности максимумов РСГУ-пиков при различных амплитудах импульсов напряжения опустошения глубокого уровня и постоянной характеристической температуре. Выведены математические соотношения, позволяющие определять энергию ионизации глубокого уровня.

2. Разработан способ компенсации аддитивной составляющей релаксационного сигнала в РСГУ-спектрометре, который заключается в измерении постоянной составляющей переходного релаксационного процесса на выходе преобразователя ток-напряжение и вычитании ее через звено обратной связи из входного сигнала. Полученный сигнал усиливается и обрабатывается для получения параметров ГУ.

3. Экспериментально установлено с помощью метода РСГУ, что удаление слоя окисла при формировании интегрального планарно-эпитаксиального n-p-n-транзистора приводит к снижению на порядок концентрации глубоких центров, образующихся при разгонке акцепторной примеси в базе.

4. Экспериментально установлено из измерений спектров РСГУ НТ-структур Ag/ITO/a-Si:H(p)/a-Si:H(i)/c-Si(n)/a-Si:H(i)/a-Si:H(n⁺)/ITO/Ag, что ГУ с энергией активации 0,52 эВ и концентрацией $1,5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ локализован в щели подвижности a-Si:H(p) и является центром рекомбинации носителей заряда.

Достоверность научных результатов работы обеспечивается использованием общепринятого математического аппарата физики полупроводников, независимых экспериментальных методов для определения параметров ГЦ и соответствием с результатами других авторов. Эксперименты проводились в Региональном центре зондовой микроскопии коллективного пользования Рязанского государственного радиотехнического университета на поверенном и калиброванном оборудовании.

Обработка результатов измерений производилась с использованием среды инженерного графического программирования NI LabVIEW 2010. База данных по параметрам глубоких уровней разработана с использованием СУБД MS ACCESS 2003. При разработке программного обеспечения использовались лицензионные пакеты программ.

Апробация. Основные результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на Республиканском семинаре “Новые материалы и технологические процессы микроэлектроники и прецизионной металлургии” (Ижевск, 1988), Научно-технической семинаре “Пути развития элементной базы и совершенствование технологии изготовления РЭА” (Севастополь, 1990), Международной научно-технической конференции “Актуальные проблемы фундаментальных наук” (М.: МГТУ им. Баумана, 1991), Всесоюзной научно-технической конференции “Метрологические проблемы микроэлектроники” (М.: “Радио и связь”, 1991), Всероссийском симпозиуме по эмиссионной электронике, посвященном памяти Г.Н. Шуппе: термоэлектронная, вторично-электронная, фотоэлектронная эмиссии и спектроскопия поверхности твердого тела. 17-19 сентября 1996. (Рязань, 1996), X международной конференции «Опто-, наноэлектроника, нанотехнологии и микросистемы» (Ульяновск, 2008), VI международной конференции «Аморфные и микрокристаллические полупроводники» (г. Санкт-Петербург, 2008), VII международной конференции «Аморфные и микрокристаллические полупроводники» (г. Санкт-Петербург, 2010), IEEE International Conference on Industrial Technology. (Испания, Севилья, 2015), 5-th international conference "Telecommunication, Electronics and Informatics" ISTEI-2015, (Молдова, Кишинев, 2015).

Публикации. Основные результаты опубликованы в 21 научной работе, из них 7 статей (по специальности) в журналах из списка ВАК, 5 статей в других изданиях, 9 тезисов докладов на российских и международных конференциях, и защищены 1 патентом.

Внедрение результатов работы. Полученные экспериментальные результаты использованы на предприятии ООО «ХЕЛИОС-Ресурс» для диагностики кремниевых диодных структур солнечных элементов, в Региональном центре зондовой микроскопии коллективного пользования (РЦЗМкп) РГРТУ для разработки методов диагностики гетероструктур для солнечной энергетики, вошли в научно-технические отчеты о выполнении 17 научно-исследовательских работ и внедрены в учебный процесс в Рязанском государственном радиотехническом университете по направлениям подготовки бакалавров 11.03.04 и магистров 11.04.04 «Электроника и наноэлектроника», ООП «Нанотехнологии в электронике». Акты об использовании результатов работ размещены в Приложении.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы основные задачи исследований и научные положения, выносимые на защиту, обоснованы научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе представлен обзор научных публикаций, посвященных проблеме влияния электрически активных дефектов (глубоких центров), создающих глубокие энергетические уровни в запрещенной зоне кристаллических и щели подвижности аморфных полупроводников на

параметры приборов и элементов ИС. Показано, что понятие глубокого центра, как пространственно локализованной части структуры твердого тела со свойствами, достаточно сильно отличающимися от свойств идеальной структуры, основано на рассмотрении ближнего порядка и может, наряду с кристаллическими материалами, применяться к неупорядоченным. Электрически активные дефекты оказывают существенное влияние на функционирование полупроводниковых приборов и ИС. Например, увеличение концентрации ГЦ приводит к уменьшению времени жизни носителей заряда. Это может иметь как положительное влияние – увеличение быстродействия, так и отрицательное – увеличение генерационно-рекомбинационной составляющей тока, повышение плотности граничных состояний, снижение пробивных напряжений и т.д. Число точечных и линейных дефектов, возникающих во время проведения технологических операций изготовления полупроводникового прибора, значительно превышает число дефектов, изначально присутствующих в исходном материале. Таким образом, задача контроля электрически активных ГЦ в процессе изготовления полупроводниковых приборов и ИС является актуальной.

Анализ экспериментальных методов исследования электрически активных дефектов показал, что наибольшей чувствительностью по концентрации ГЦ и разрешающей способностью по энергии ионизации обладает метод релаксационной спектроскопии глубоких уровней. Расширение динамического диапазона метода РСГУ с регистрацией токов релаксации возможно при условии снижения влияния токов сквозной проводимости (утечки) в исследуемых барьерных структурах, которого можно достичь технологическими и аппаратными способами.

Вторая глава посвящена разработке установки РСГУ, позволяющей исследовать ГЦ в полупроводниковых барьерных структурах методами емкостной и токовой РСГУ, токовой РСГУ с адаптивной компенсацией тока утечки и проводить экспресс-диагностику параметров ГЦ. Рассмотрены физические основы метода РСГУ, основанные на генерационно-рекомбинационной модели Шокли-Рида-Холла и активационно-дрейфовой модели П.Т. Орешкина.

Одной из проблем токовой РСГУ является наличие в сигнале как релаксационного тока, так и тока утечки, протекающих через барьерную структуру. Большое значение тока утечки, кроме того, искажает полезный сигнал и приводит к погрешности работы преобразователя ток – напряжение (ПТН). Разработан способ компенсации аддитивной составляющей релаксационного сигнала в РСГУ-спектрометре, который заключается в измерении постоянной составляющей тока сквозной проводимости на выходе ПТН после завершения процесса релаксации тока и вычитании ее через звено обратной связи из входного сигнала. Полученный сигнал усиливается и обрабатывается для получения параметров ГЦ.

Для снижения влияния тока утечки разработан ПТН, функциональная схема которого представлена на рисунке 1. Сигнал с выхода преобразователя

тока $U_{\text{вых}}$ поступает на вход аналого-цифрового преобразователя (АЦП). По сигналу синхронизации, приходящему в конце импульса опустошения (т.е. когда значение тока определяется в основном аддитивной составляющей), сигнал с входа АЦП поступает на вход цифро-аналогового преобразователя (ЦАП). На выходе ЦАП формируется напряжение, пропорциональное значению тока утечки, умноженное на коэффициент преобразования ПТН. Это напряжение вычитается из входного сигнала с помощью дифференциального усилителя. Регистровая развязка ($RG N_i, RG N_{i-1}$) и сумматор (Σ) необходимы для сохранения предыдущего значения аддитивной составляющей и сложения ее с текущим значением.

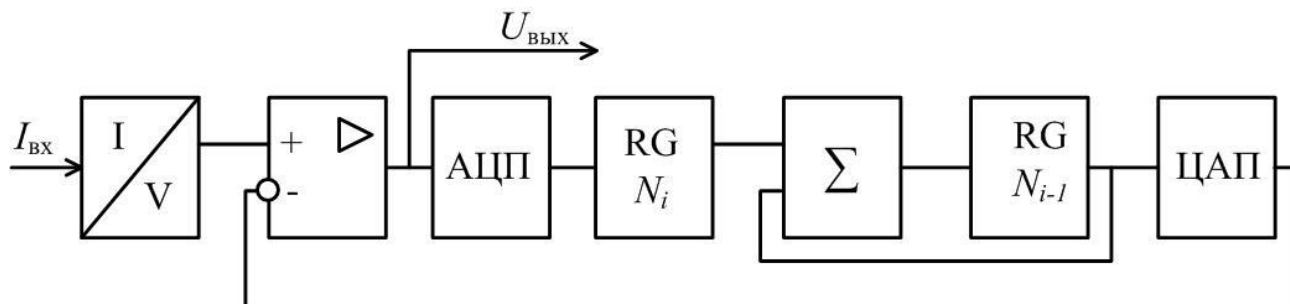

Рисунок 1 - Функциональная схема преобразователя ток-напряжение с компенсацией тока утечки

Аппаратная реализация разработанного способа позволила регистрировать РСГУ-спектры барьерных структур с токами утечки до 1 мА.

Основные временные затраты при определении энергии ионизации ГУ связаны с температурным сканированием. Снижение временных затрат возможно при замене температурного сканирования на сканирование ГУ по амплитуде импульса напряжения опустошения.

Для получения соотношения, связывающего амплитуды РСГУ-пигов с энергией ионизации ГЦ, рассмотрим зонные диаграммы барьерной структуры Me/c-Si(n), содержащей один донорный глубокий уровень с равномерным распределением концентрации в базе. Предположим, что в равновесии (рисунок 2, а) ГУ E_t целиком локализован под уровнем Ферми и полностью заполнен электронами, в том числе на поверхности. Это означает, что не учитывается область начального истощения глубокого уровня, и толщина ОПЗ приблизительно совпадает с толщиной слоя неполной ионизации λ :

$$\lambda = \sqrt{\frac{2\varepsilon_0(E_F - E_t)}{e^2 n_0}}, \quad (1)$$

где $E_F - E_t$ - разность между энергиями уровня Ферми E_F и ГУ E_t в запрещенной зоне полупроводника; ε - относительная диэлектрическая проницаемость полупроводника; ε_0 - диэлектрическая постоянная; n_0 - равновесная концентрация электронов в зоне проводимости полупроводника; e - элементарный заряд.

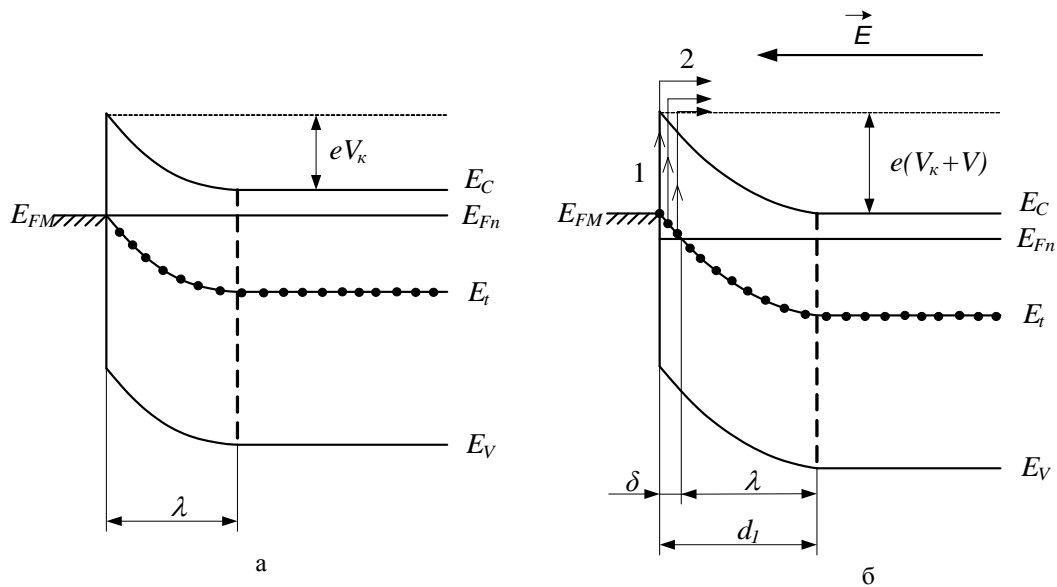

Рисунок 2 - Зонные диаграммы барьерной структуры Me/c-Si(n) в состоянии равновесия (а) и при приложении обратного смещения (б)

На рисунке 2,б приведена зонная диаграмма диода Шоттки после приложения напряжения обратного смещения V . После приложения к структуре напряжения обратного смещения наблюдаются следующие процессы: 1 - эмиссия электронов с ГУ из той части базы, в которой энергетический уровень E_t находится выше уровня Ферми (появляется ток генерации); 2 – вынос электронов за пределы ОПЗ в базу.

В соответствии с рисунком 2, б толщина области эмиссии носителей с ГУ имеет толщину $\delta = d_1 - \lambda$. В этом случае полный ток через полупроводниковую барьерную структуру, равный сумме токов генерации и смещения, может быть вычислен из соотношения:

$$i(t) = \frac{eN_t \delta S \theta}{\tau} \cdot \exp\left(-\frac{t}{\tau}\right), \quad (2)$$

где θ – множитель, учитывающий эффект смещения границы ОПЗ в процессе релаксации тока; S – площадь барьерного контакта Шоттки; t – время переходного процесса; δ – толщина слоя ионизации ГЦ; τ – время релаксации:

$$\tau = \tau_0 \exp\left(\frac{E_C - E_t}{kT}\right), \quad (3)$$

где $\tau_0 = 2\tau_M = \varepsilon\varepsilon_0\rho$ согласно активационно-дрейфовой модели перезарядки ГЦ, либо $\tau_0 = (\sigma_n \nu_T N_C)^{-1}$ согласно модели Шокли-Рида, где τ_M – максвелловское время релаксации в электронейтральной части базы диода, ρ – удельное сопротивление базы диода, k – постоянная Больцмана, T – абсолютная температура, σ_n – сечение захвата электронов на ГУ, ν_T – средняя тепловая скорость электронов, N_C – эффективная плотность состояний в зоне проводимости.

Если указанный релаксационный процесс носит периодический характер с периодом T_0 , то выходное напряжение ΔU токового варианта РСГУ-спектрометра:

$$\Delta U = \frac{meN_t \delta S \theta}{\tau} \int_0^{T_0} F(t) \exp\left(-\frac{t}{\tau}\right) dt, \quad (4)$$

где m - коэффициент передачи сквозного тракта РСГУ-спектрометра; $F(t)$ - взвешивающая функция спектрометра.

Очевидно, что с ростом напряжения обратного смещения возрастают толщина ОПЗ и толщина слоя ионизации глубокого уровня δ . Как следует из соотношения (4) при этом увеличивается амплитуда сигнала РСГУ.

Представим (4) для двух случаев амплитуды напряжения импульсов обратного смещения V_1 и V_2 при постоянной температуре:

$$N_t(V_1) = \frac{\Delta U_1 \tau}{meS\theta(d_1(V_1) - \lambda) \int_0^{T_0} F(t) \exp\left(-\frac{t}{\tau}\right) dt}; \quad N_t(V_2) = \frac{\Delta U_2 \tau}{meS\theta(d_2(V_2) - \lambda) \int_0^{T_0} F(t) \exp\left(-\frac{t}{\tau}\right) dt}. \quad (5)$$

При условии однородного распределения объемного заряда глубоких и мелких центров в ОПЗ $N_t(V_1) = N_t(V_2)$, и после преобразований имеем:

$$\lambda = \frac{\Delta U_2 \cdot d_1(V_1) - \Delta U_1 \cdot d_2(V_2)}{\Delta U_2 - \Delta U_1}, \quad (6)$$

где $d_1(V_1)$ и $d_2(V_2)$ - толщины ОПЗ соответственно для амплитуд напряжения импульсов обратного смещения V_1 и V_2 .

Выражение $E_F - E_t$ преобразуем следующим образом:

$$E_F - E_t = (E_C - E_t) - (E_C - E_F) = \Delta E_t - (E_C - E_F). \quad (7)$$

Используем соотношение для расчета уровня Ферми в области истощения мелкой примеси:

$$E_C - E_F = kT \ln \frac{N_C}{N_{\text{дм}}}, \quad (8)$$

где $N_{\text{дм}}$ - концентрация мелких доноров.

С учетом того, что все мелкие доноры ионизированы, т.е. $n_0 = N_{\text{дм}}$, получаем:

$$\Delta E_t = \frac{e^2 N_{\text{дм}}}{2\epsilon_0} \left(\frac{\Delta U_2 d_1 - \Delta U_1 d_2}{\Delta U_2 - \Delta U_1} \right)^2 + kT_{\text{max}} \ln \frac{N_C}{N_{\text{дм}}}. \quad (9)$$

Для расчета плотности состояний в зоне проводимости N_C кремния воспользуемся соотношением $N_C = 5.5 \cdot 10^{15} T^{3/2}$, см⁻³. Величины d_1 , d_2 , $N_{\text{дм}}$ определяются из вольт-фарадных характеристик (ВФХ) барьерной структуры. ΔU_1 , ΔU_2 определяются по максимумам РСГУ-пиков, полученных при разных

напряжениях опустошения ГУ и постоянной характеристической температуре $T_{\max}$.

РСГУ-спектры измеряются при изменении временной настройки взвешивающей функции и при постоянной температуре. При этом наблюдается характерный максимум (пик) выходного напряжения РСГУ-спектрометра аналогично температурному сканированию (рисунок 3).

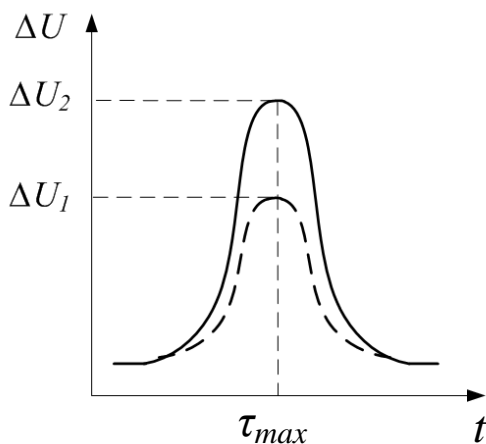

Рисунок 3 - Зависимость выходного напряжения РСГУ-спектрометра от времени

производится по амплитуде пика ΔU из соотношения:

$$N_t = \frac{\Delta U}{meS\delta\theta}. \quad (10)$$

Разработан экспресс-метод определения энергии ионизации и концентрации глубоких уровней в полупроводниковой барьерной структуре по измерению релаксации тока при фиксированной характеристической температуре, который заключается в следующем. В криостате с исследуемой барьерной структурой устанавливается характеристическая температура, выбранная исходя из диапазона селективируемых τ и соотношения сигнал/шум, при которой происходит эмиссия носителей заряда с ГУ. На исследуемую полупроводниковую структуру поочередно подаются импульсы напряжения обратного смещения V_1 и V_2 , причем $|V_2 - V_1| \gg kT_{\max}/e$. После каждого импульса получают соответствующие им токовые релаксационные сигналы. Сигналы умножают на взвешивающую функцию $F(t, \tau)$ с изменяющейся селективной постоянной τ («плавающее окно»), для которой время t отсчитывается от начала соответствующего импульса напряжения опустошения. В результате производят селекцию по времени релаксации и определяют два значения амплитуды пиков РСГУ-спектра ΔU_1 и ΔU_2 , соответствующих одной температуре и различной амплитуде импульсов напряжения обратного смещения V_1 и V_2 . По соотношениям (9) и (10) определяются энергия ионизации и концентрация ГЦ.

Предложенный способ уменьшает время диагностики в 3-4 раза за счет замены операции температурного сканирования на сканирование ГУ импульсами напряжения.

Разработана установка РСГУ, реализующая в дополнение к общепринятой методике РСГУ (D.V. Lang, 1974 г.) способ адаптивной компенсации токов утечки барьерной структуры и методику экспресс-контроля параметров ГЦ. Функциональная схема макета приведена на рисунке 4. Установка работает в режиме емкостной и токовой спектроскопии с электрическим способом создания неравновесного состояния исследуемой барьерной структуры. На исследуемый образец, помещенный в измерительную ячейку криостата, периодически подаются импульсы заполнения и опустошения ГУ. Амплитуды импульсного напряжения устанавливаются независимо друг от друга (ЦАП1, ЦАП2) в пределах ± 10 В. Длительности временных интервалов $t_{\text{п}}$ и $t_{\text{и}}$ задаются в диапазоне $10^{-5} \div 1$ с.

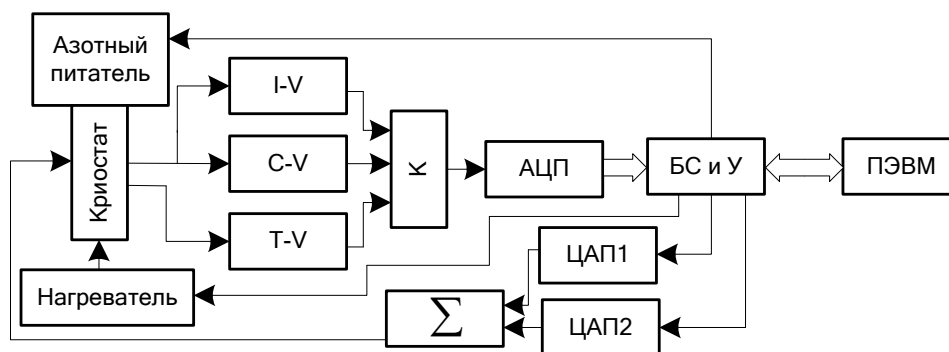

Рисунок 4 - Функциональная схема установки РСГУ

Релаксационный сигнал с выхода измерительной ячейки подается на преобразователи ток – напряжение (I-V) или емкость-напряжение (C-V). Далее сигнал поступает на коммутатор сигналов (К) и АЦП. После преобразования аналогового сигнала в его цифровой эквивалент данные поступают через блок сопряжения и управления (БСиУ) в компьютер (ПЭВМ), в котором обрабатывается релаксационный сигнал для получения РСГУ-спектра и информации о параметрах ГЦ. Для автоматизации процесса измерений разработано программное обеспечение в среде инженерного программирования LabVIEW, включающее цифровую фильтрацию входного релаксационного сигнала, корреляционный анализ с использованием взвешивающих функций, обработку сигнала в базисе экспоненциальных функций, определение энергии ионизации, сечения захвата и концентрации ГЦ.

Разработана база данных по параметрам глубоких центров в полупроводниковых структурах на основе Si, GaAs, InP, позволяющая производить идентификацию ГУ. Идентификация проводится по энергии ионизации ГУ. В алгоритм обработки релаксационного сигнала РСГУ с учетом базы данных закладываются наиболее оптимальная постоянная времени дискриминатора и характеристическая температура (или их диапазон) для контроля выбранного ГУ.

Кроме того, разработанная установка позволяет регистрировать вольт-амперные и вольт-фарадные характеристики.

Таблица 1 – Параметры установки РСГУ с адаптивной компенсацией токов утечки

№ п/п	Технические параметры	Значения
1	Минимальная регистрируемая концентрация примеси Nt для токовой спектроскопии, см ⁻³	$10^{-6} \cdot N_D - N_A $
2	Максимальная чувствительность при измерении релаксации емкости ΔC/C	10^{-5}
3	Максимальный ток утечки, мА	1
4	Диапазон температур в измерительной ячейке, К	77 – 450
5	Скорость изменения температуры образца в измерительной ячейке, К/с	0,01–0,5

Спектры ГУ барьерных структур на основе кристаллического и аморфного гидрогенизированного кремния, приведенные в третьей и четвертой главах, измерялись с помощью разработанной установки РСГУ.

В третьей главе представлены результаты исследования глубоких уровней в барьерных структурах на основе кристаллического кремния. В качестве испытуемых образцов взяты тестовые ячейки типа ТЯ-52, включающие два элемента ИС - диод Шоттки Al/n-Si или PtSi/n-Si и n-p-n-транзистор, изготовленные при разных режимах травления при подготовке к проведению диффузии.

На тестовых структурах были проведены исследования диодов Шоттки с алюминиевым контактом (концентрация мелкой легирующей примеси базы диода $N_M = 10^{15}$ см⁻³) типа ДШЗ из состава тестовой ячейки ТЯ-52. Изучались спектры дефектов с глубокими уровнями в базе диодов Шоттки, формируемых с использованием операций жидкостного химического травления (ЖХТ) и плазмохимического травления (ПХТ).

РСГУ-спектры измерялись в диапазоне температур 120 – 400 К. Амплитуда импульсов напряжения заполнения V_f и опустошения V_r ГУ была выбрана +2,5 В и -1,4 В соответственно. РСГУ-спектр для времени релаксации $\tau = 1400$ мкс представлены на рисунке 5, а параметры ГЦ в диодах Шоттки приведены в таблице 2.

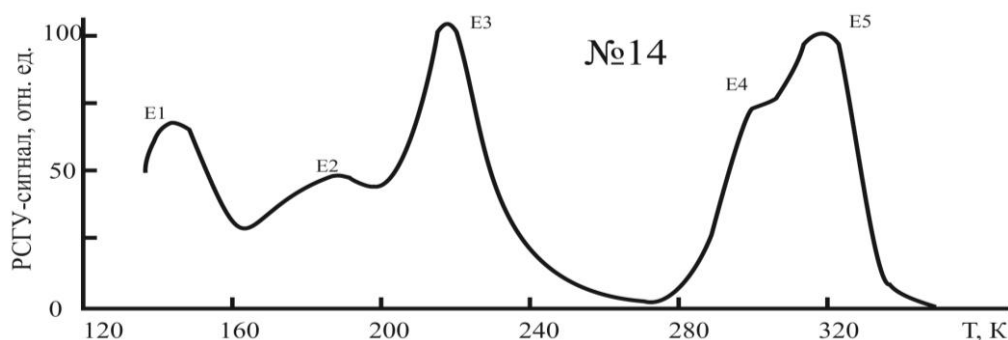

Рисунок 5 – РСГУ-спектр диодов Шоттки Al/n-Si (образец № 14)

Таблица 2 - Параметры ГЦ в диодах Шоттки Al/n-Si

№ образца	Температура отжига, °С	Вид травления	Концентрация глубоких центров, см ⁻³				
			E1, $\Delta E_T=0,20$ эВ	E2, $\Delta E_T=0,33$ эВ	E3, $\Delta E_T=0,38$ эВ	E4, $\Delta E_T=0,50$ эВ	E5, $\Delta E_T=0,55$ эВ
10	—	ЖХТ					$8,1 \cdot 10^{11}$
12	900	ЖХТ					$6,0 \cdot 10^{11}$
14	—	ПХТ	$3,9 \cdot 10^{11}$	$2,4 \cdot 10^{11}$	$1,3 \cdot 10^{11}$	$8,4 \cdot 10^{10}$	$9,1 \cdot 10^{11}$
11	900	ПХТ				$8,0 \cdot 10^{10}$	$5,7 \cdot 10^{11}$

По спектрам определены пять ГУ: E1; E2; E3; E4; E5 с энергетической локализацией в запрещенной зоне Si ($E_C - E_T$) 0,20 эВ; 0,33 эВ; 0,38 эВ; 0,50 эВ; 0,55 эВ, соответственно. Установлено, что уровни E1, E2, E3 и E4 связаны с образованием дефектов в процессе плазмо-химического травления (ПХТ). Уровень E5 связан с появлением дефектов упаковки в процессе выращивания эпитаксиальной пленки n-Si. Проведение отжига при температуре 900°С в течение 1 часа в атмосфере азота на образцах диодов Шоттки Al/n-Si, подвергнутых ПХТ, устраняет ГЦ E1, E2, E3, а концентрация ГЦ E4 и E5 снижается. Термообработка образцов при тех же условиях отжига, подвергнутых жидкостному химическому травлению (ЖХТ), вызывает снижение концентрации ГЦ E5.

Сопоставление ВАХ диодов Шоттки, изготовленных с использованием ПХТ и ЖХТ, показывает, что в структуре №14, по сравнению с другими образцами, наблюдалось резкое увеличение токов утечки при обратном смещении и уменьшение контактной разности потенциалов при прямом смещении. Введение операции отжига после ПХТ уменьшает обратный ток и увеличивает высоту потенциального барьера Al/n-Si по сравнению с образцами, не подвергавшимися термообработке. Наименьшими токами утечки и наибольшей высотой потенциального барьера Al/n-Si обладали образцы, полученные с использованием ЖХТ в сочетании с термообработкой. В связи с этим в дальнейшем проводились исследования образцов, изготовленных с использованием операций жидкостного химического травления.

Исследованы три группы образцов, отличающихся режимами технологической операции травления перед проведением разгонки базовой примеси:

1. удаление боросиликатного стекла (БСС) из области базы до поверхности Si;
2. полное удаление БСС и слоя SiO₂ до 0,07 мкм (это толщина SiO₂, выращенного в сухом кислороде, плотный качественный диэлектрик);
3. полное удаление БСС и SiO₂.

На рисунке 6 представлены спектры токовой РСГУ для диодов Шоттки PtSi/n-Si (ТЯ-52) без отжига, отличающихся технологией формирования базовой области. Энергии активации ГУ E1-E5 составляли соответственно 0,26; 0,38; 0,50; 0,54, 0,60 эВ. Сводные данные по концентрации обнаруженных дефектов с ГУ приведены в таблице 3.

Установлено, что в диодах Шоттки PtSi/n-Si операции полного удаления окисла, либо стравливания до остатка 0,07 мкм, в сочетании с отжигом при

температуре 900°C в течение 1 часа в атмосфере азота являются предпочтительнее удаления слоя БСС перед операцией разгонки примесей при проведении базовой диффузии, т.к. в результате снижается интегральная концентрация ГЦ, а обратные токи в ДШ уменьшаются с 1,5 до 0,2 мкА при величине обратного напряжения 10 В.

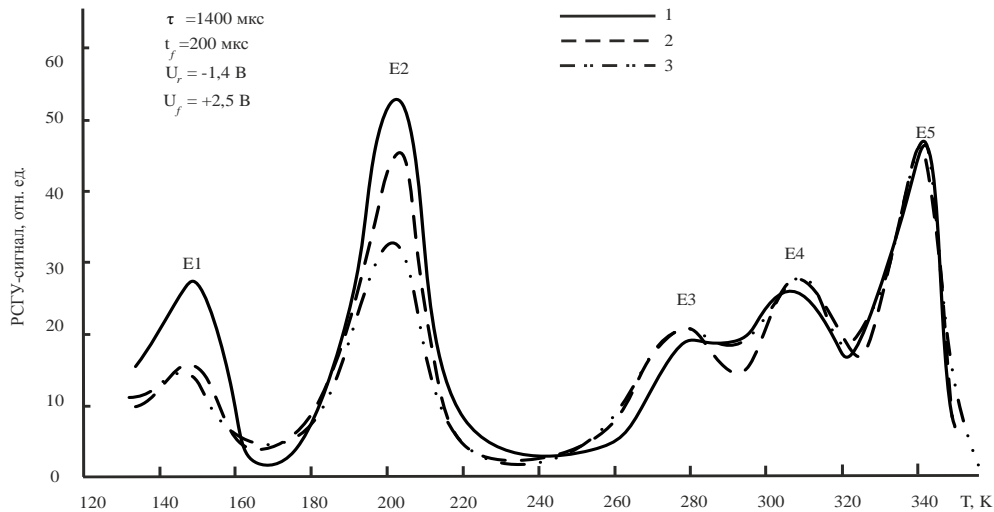

Рисунок 6 - Спектры токовой РСГУ ДШ на основе PtSi/n-Si, полученные при $\tau = 1,4$ мс: сплошная линия соответствует 1-й группе образцов, штриховая – 2-й и штрихпунктирная - 3-й

Таблица 3 - Параметры ГУ при разных режимах формирования базы в диодах Шоттки на основе PtSi/n-Si

ГУ	Энергия активации ΔE_i , эВ	Концентрация ГЦ, см ⁻³ (номер образца)					
		(1), без отжига	(1), отжиг	(2), без отжига	(2), отжиг	(3), без отжига	(3), отжиг
E1	0,26	$1,5 \cdot 10^{12}$	$1,4 \cdot 10^{12}$	$8,8 \cdot 10^{11}$	$8,8 \cdot 10^{11}$	$7,9 \cdot 10^{11}$	$7,9 \cdot 10^{11}$
E2	0,38	$3,2 \cdot 10^{12}$	$3,1 \cdot 10^{12}$	$2,2 \cdot 10^{12}$	$2,0 \cdot 10^{12}$	$1,6 \cdot 10^{12}$	$1,5 \cdot 10^{12}$
E3	0,50	$3,6 \cdot 10^{11}$	$3,3 \cdot 10^{11}$	$4,0 \cdot 10^{11}$	$3,9 \cdot 10^{11}$	$4,3 \cdot 10^{11}$	$3,9 \cdot 10^{11}$
E4	0,54	$7,1 \cdot 10^{11}$	$6,2 \cdot 10^{11}$	$7,9 \cdot 10^{11}$	$6,5 \cdot 10^{11}$	$8,1 \cdot 10^{11}$	$6,6 \cdot 10^{11}$
E5	0,60	$1,8 \cdot 10^{12}$	-	$2,2 \cdot 10^{12}$	-	$1,9 \cdot 10^{12}$	-

Для выявления влияния ГЦ на коэффициент передачи по току проведены исследования параметров глубоких уровней в базовой области п-р-п-транзистора с различной технологией жидкостного химического травления диэлектрика при проведении двухстадийной базовой диффузии. В качестве объекта исследований был выбран эмиттерный переход. В процессе регистрации РСГУ-спектров напряжение на эмиттерном п-р-переходе транзистора изменяли от прямого смещения $V_f = +0,3$ В, обеспечивающего инжекцию электронов из эмиттера в базу, до обратного смещения $V_r = -1,5$ В. Сводные данные по концентрации обнаруженных дефектов с ГУ приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Концентрации глубоких центров в транзисторной структуре тестовой ячейки ТЯ-52

Нобр	Технология базы	Концентрация глубоких центров $Nt, \text{см}^{-3}$				
		E1 ($\Delta E_t=0,30$ эВ)	E2 ($\Delta E_t=0,41$ эВ)	E3 ($\Delta E_t=0,44$ эВ)	E4 ($\Delta E_t=0,55$ эВ)	Суммарная $Nt, \text{см}^{-3}$
1	БСС	$1,2 \cdot 10^{12}$	$1,8 \cdot 10^{12}$	$2,9 \cdot 10^{12}$	$5 \cdot 10^{11}$	$6,4 \cdot 10^{12}$
2	0,07 мкм SiO ₂	$1,1 \cdot 10^{12}$	—	—	$5,3 \cdot 10^{11}$	$1,6 \cdot 10^{12}$
3	SiO ₂	—	—	—	$5,1 \cdot 10^{11}$	$5,1 \cdot 10^{11}$

Выявлена тенденция к снижению концентрации ГУ E1 (Cr) и E2 (Fe) в тестовых n-p-n-транзисторах при замене операции стравливания БСС полным удалением окисла. В образцах со стравленным БСС на спектрах РСГУ наблюдались 4 глубоких уровня: E1; E2; E3; E4 с энергетической локализацией в запрещенной зоне Si (E_C-E_t) 0,30; 0,41; 0,44; 0,55 эВ соответственно. ГУ E3 образован атомами Pt или их комплексами с кислородом, попавшими в Si в процессе формирования барьерного контакта PtSi/Si. ГУ E4 связан с дефектами упаковки и по своим параметрам близок к ГУ E5, наблюдаемому в тестовых диодах Шоттки. Удаление окисла до пленки толщиной 0,07 мкм приводило к исчезновению ГУ E2 и E3; при полном удалении слоя SiO₂ ГУ E1 также исчезал. Таким образом, при частичном или полном удалении слоя SiO₂ суммарная концентрация ГЦ в базе транзисторной структуры снижалась в 4 и 12,5 раз соответственно. Экспериментально установлено, что в результате замены технологической операции снятия слоя БСС или удаления БСС вместе со слоем SiO₂ до толщины 0,07 мкм операцией полного удаления окисла наблюдалось увеличение коэффициента усиления по току β n-p-n-транзисторов с 40 до 68.

Установлена взаимосвязь между технологическими операциями изготовления базы в планарной технологии ИМС с изоляцией обратно смещенным p-n-переходом и спектром глубоких уровней, образованных дефектами в базе диодных структур Шоттки и n-p-n-транзисторах. Показано, что в случае использования жидкостного травления наименьшая суммарная концентрация ГЦ в диодах Шоттки Al/n-Si, PtSi/n-Si и кремниевых n-p-n-транзисторах наблюдалась при полном удалении маскирующего слоя SiO₂ и слоя боросиликатного стекла. В диодных структурах с наименьшей суммарной концентрацией ГЦ наблюдался наименьший обратный ток утечки, а в n-p-n-транзисторах – увеличение коэффициента усиления тока базы в схеме с общим эмиттером в 1,5 раза.

Таким образом, в результате проведенных экспериментальных исследований в технологическом процессе изготовления ИМС на кремниевых планарно-эпитаксиальных структурах выявлены наиболее проблемные операции с точки зрения дефектообразования: окисление, диффузия, травление и термический отжиг.

В четвертой главе представлены результаты исследования глубоких уровней в Al/a-Si:H и НІТ-структуре, предназначенной для создания

солнечного элемента (СЭ). В экспериментах с барьерными структурами Al/a-Si:H/TCO/Al были использованы пленки a-Si:H, полученные разложением смеси силана с водородом в плазме тлеющего разряда низкочастотным (55 кГц) методом. Образцы изготовлены в Ярославском филиале Физико-технологического института Российской академии наук (ФТИ РАН, г. Ярославль) на установке “*Mini Goupyl*” (Франция) (частота возбуждающего генератора 55 кГц, мощность разряда 200 Вт, время осаждения 12 мин, расход SiH₄ 200 см³/мин). Исследуемые структуры отличались различными технологическими режимами изготовления. В таблице 5 указаны значения температуры подложки – T_s , давления в камере – P , толщина пленки a-Si:H – $D_{пл}$, скорость осаждения – $V_{ос}$.

Изучение электрофизических свойств образцов осуществлялось методами вольт-амперных (ВАХ) и вольт-фарадных (ВФХ) характеристик. На основании асимметрии формы вольт-амперных и вольт-фарадных характеристик сделан вывод о наличии в структурах Al/a-Si:H/TCO/Al двух потенциальных барьеров, образующих два встречно включенных диода. Определена высота потенциального барьера, которая составила 0,7-0,8 эВ из анализа ВАХ и 0,8-0,9 эВ из анализа ВФХ.

Для определения концентрации и энергии активации ГУ в щели подвижности были проведены исследования барьерных структур Al/a-Si:H/TCO/Al методом токовой РСГУ с компенсацией тока сквозной проводимости. Измерения проводились в диапазоне температур 280 – 400 К при скорости нагрева образца 1 К/мин и амплитуде опустошающего импульса -3 В.

Из спектров токовой РСГУ экспериментально обнаружено, что для структуры Al/a-Si:H/TCO/Al в щели подвижности аморфного гидрогенизированного кремния присутствуют два глубоких уровня с энергиями активации 0,49 эВ и 0,8 эВ. Концентрации глубоких уровней N_t , вычисленные по данным РСГУ-спектра, различались в зависимости от температуры подложки T_s . Рассчитанные параметры ГУ были сопоставлены с данными о плотности локализованных состояний, полученными с помощью модифицированного времяпролетного метода ($g_{ВП}$) и метода измерения поверхностного потенциала на краевом склоне барьерной структуры ($g_{ПП}$) (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнительные значения плотности локализованных состояний и концентрации носителей на ГУ в структурах Al/a-Si:H/TCO/Al при различных технологических режимах

№ обр.	T_s , °С	P , Па	$D_{пл}$, нм	$V_{ос}$, Å/с	$g_{ВП}$, см ⁻³ ·эВ ⁻¹	$g_{ПП}$, см ⁻³ ·эВ ⁻¹	N_t , см ⁻³
1	40	132	663	9,2	$4,32 \cdot 10^{16}$	$8,83 \cdot 10^{16}$	$3,0 \cdot 10^{16}$
2	100	157	678	9,4	$1,20 \cdot 10^{17}$	$1,74 \cdot 10^{17}$	$4,8 \cdot 10^{16}$
3	175	189	652	9,1	$1,40 \cdot 10^{17}$	$1,61 \cdot 10^{17}$	$3,2 \cdot 10^{16}$
4	250	220	710	9,9	$2,38 \cdot 10^{16}$	$5,38 \cdot 10^{16}$	$1,2 \cdot 10^{16}$
5	325	252	717	10,0	$3,34 \cdot 10^{16}$	$3,87 \cdot 10^{16}$	$3,4 \cdot 10^{16}$

Некоторое различие в количественных характеристиках плотности локализованных состояний связаны с влиянием поверхности и поверхностных состояний (как в методе измерения поверхностного потенциала) и вкладом оптически активных локализованных состояний (как в модифицированном времяпролетном методе). Из анализа экспериментальных данных следует, что при температуре подложки 250°C плотность локализованных состояний и концентрация глубоких центров минимальны. Таким образом, для получения пленок a-Si:H приборного качества данный режим можно считать наиболее предпочтительным.

Для исследования глубоких уровней в НИТ-структурах использовались солнечные элементы, изготовленные в ООО «НТЦ тонкопленочных технологий в энергетике при ФТИ им. А. Ф. Иоффе», Санкт-Петербург, Россия. Структура НИТ образца представлена на рисунке 7.

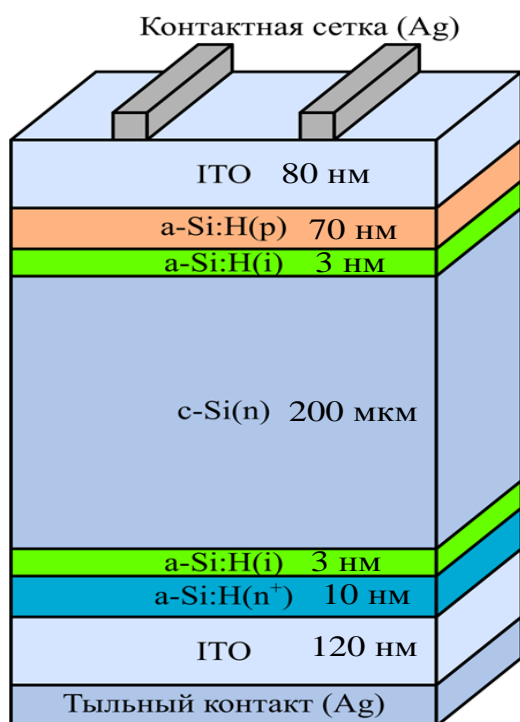

Рисунок 7 - Схематичное изображение НИТ структуры в разрезе (а); толщины слоев НИТ-структуры (б)

Экспериментально установлено, что в гетероструктурах Ag/ITO/a-Si:H(p)/a-Si:H(i)/c-Si(n)/a-Si:H(i)/a-Si:H(n⁺)/ITO/Ag (НИТ) вольт-амперная характеристика имела диодный вид. Определена высота потенциального барьера равная 0,6-0,7 эВ на интерфейсе a-Si:H(p)/a-Si:H(i)/c-Si(n) по экстраполяциям прямой ветви ВАХ и зависимости $1/C^2$ на ось напряжения.

Для определения концентрации и энергии ионизации ГУ в щели подвижности аморфного гидрогенизированного кремния и запрещенной зоне кристаллического кремния были проведены исследования барьерных НИТ-структур методом токовой РСГУ. Измерения проводились в диапазоне температур 100 – 400 К при скорости нагрева образца 1 К/мин и амплитуде напряжения опустошающего импульса 1 В. Полученный РСГУ спектр представлен на рисунке 8.

На РСГУ-спектрах НИТ-структур был обнаружен ГУ с энергией активации

$E_i=0,52$ эВ и концентрацией $1,5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$.

Проведен анализ экспериментального РСГУ-спектра НИТ-структуры и сравнение его со спектрами РСГУ для барьерных структур на основе c-Si и a-Si:H. Установлено, что ГУ характеризуется концентрацией, близкой по величине к значениям, полученным для барьерных структур на основе a-Si:H и на пять порядков превышающей концентрации ГУ в c-Si. При этом формы РСГУ-спектров ("уширенный" пик) были аналогичны формам спектров, полученным для барьерных структур Al/a-Si:H/TCO/Al.

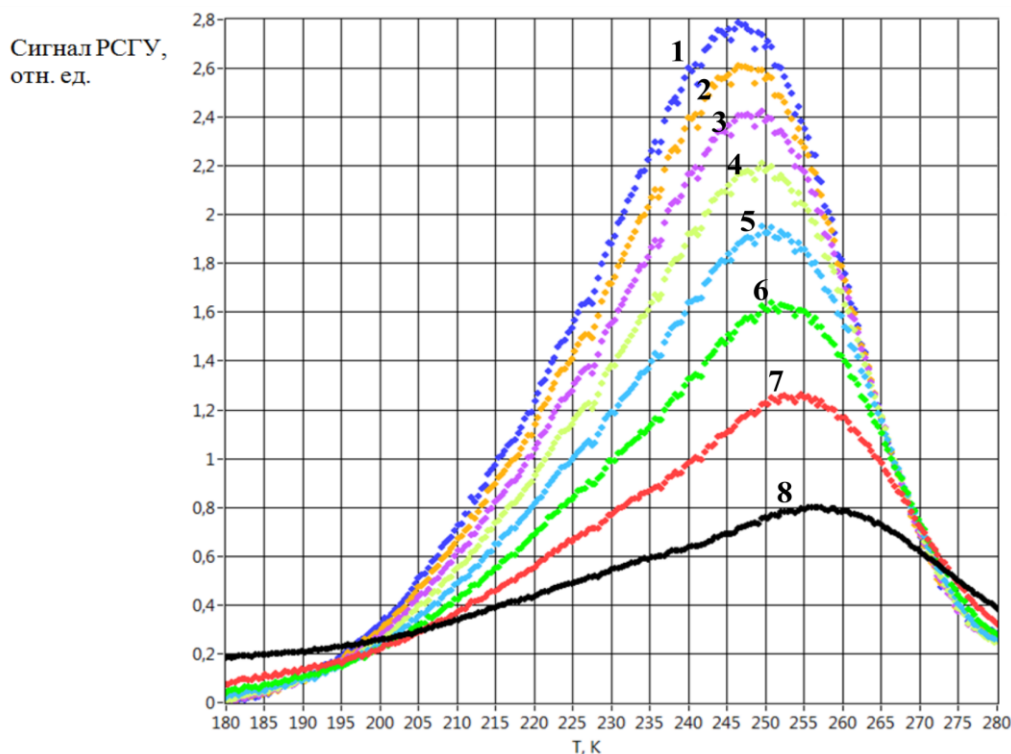

Рисунок 8 – РСГУ-спектры НИТ- структуры, соответствующие разным постоянным времени настройки дискриминаторов: 1 – 282, 2 – 258, 3 – 234, 4 – 209, 5 – 182, 6 – 154, 7 – 124, 8 – 91 мкс

Таким образом, условия проведения эксперимента и полученные экспериментальные результаты позволили сделать вывод, что дефекты, создающие обнаруженный ГУ, локализованы в слое $a\text{-Si:H}(p)$. Дефекты проявили себя как рекомбинационные центры, уменьшающие время жизни неосновных носителей заряда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Разработан способ компенсации аддитивной составляющей релаксационного сигнала в РСГУ-спектрометре, который заключается в измерении постоянной составляющей переходного релаксационного процесса на выходе преобразователя ток-напряжение и вычитании ее через звено обратной связи из входного сигнала. Полученный сигнал усиливается и обрабатывается для получения параметров ГУ.

2. Предложен и запатентован способ определения энергии ионизации глубоких уровней в полупроводниковой барьерной структуре по измерению двух сигналов релаксации тока или емкости при фиксированной характеристической температуре, что уменьшает время диагностики в 3-4 раза и позволяет использовать его при экспресс-анализе параметров глубоких центров.

3. Выведены математические соотношения, позволяющие определять энергию ионизации глубокого уровня по разности максимумов РСГУ-пигов при различных амплитудах импульсов напряжения опустошения глубокого

уровня и фиксированной температуре. В общепринятых соотношениях энергия ионизации ГУ определяется по РСГУ-пикам, полученным при разных температурах и фиксированном напряжении опустошения.

4. Разработан макет установки релаксационной спектроскопии глубоких уровней с адаптивной компенсацией токов сквозной проводимости, позволяющий измерять минимальную концентрацию ГЦ на уровне 10^9 см^{-3} в барьерных структурах с токами утечки до 1 мА. Проведена оценка погрешности определения энергии ионизации ГУ, которая составляет не более $2kT$.

5. Создана база данных по параметрам глубоких центров в полупроводниковых структурах на основе Si, GaAs, InP, позволяющая ускорить процесс идентификации глубоких уровней сравнением результатов экспериментов с базой данных.

6. Установлена взаимосвязь между технологическими операциями изготовления базы n-p-n-транзистора в планарной технологии ИМС с изоляцией обратно смещенным p-n-переходом и спектром глубоких уровней, образовавшихся в процессе разгонки акцепторной примеси. Экспериментально показано, что в случае использования жидкостного травления наименьшая суммарная концентрация ГЦ в диодах Шоттки Al/n-Si, PtSi/n-Si и кремниевых n-p-n-транзисторах соответствовала случаю полного удаления маскирующего слоя SiO_2 и слоя боросиликатного стекла при вскрытии окон для проведения базовой диффузии. Дiodные структуры с низкой суммарной концентрацией ГЦ имели минимальный обратный ток утечки.

7. Использование метода релаксационной спектроскопии глубоких уровней с адаптивной компенсацией токов сквозной проводимости позволило выявить в технологическом процессе изготовления ИС на кремниевых планарно-эпитаксиальных структурах наиболее проблемные операции с точки зрения дефектообразования: окисление, диффузия, травление и термический отжиг. Предложено использовать этот метод для диагностики ГЦ после проведения указанных технологических операций.

8. Экспериментально установлено из измерений спектров РСГУ НИТ-структур Ag/ITO/a-Si:H(p)/a-Si:H(i)/c-Si(n)/a-Si:H(i)/a-Si:H(n⁺)/ITO/Ag, что ГУ с энергией активации 0,52 эВ и концентрацией $1,5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ локализован в щели подвижности a-Si:H(p) и является центром рекомбинации носителей заряда.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, индексированных в базах данных Web of Science и Scopus:

1. The Measurement of Electric Field Distribution in the Barrier Structures Based on Disordered Semiconductors / N.V. Vishnyakov, S.P. Vikhrov, V.V. Gudzev et al. // Journal of Nanoelectronics and Optoelectronics. - 2014. - Vol. 9. P. 773-777.

2. Measuring Complex for Analysis of Recombination Deep Traps in Semiconductor Solar Cells / V.G. Litvinov, N.V. Vishnjakov, V.V. Gudzev et al. // IEEE International Conference on Industrial Technology. - 2015. - P. 1071–1074.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гудзев В.В. Глубокие уровни в диодах Шоттки на основе силицида платины / В.В. Гудзев, В.Г. Литвинов, М.В. Зубков, А.Я. Клочков // Вестник РГРТУ. - 2008. - №3. Вып. 25. - С. 76-79.

2. Гудзев В.В. Релаксационная спектроскопия глубоких уровней микро- и наноструктур / В.Г. Литвинов, В.В. Гудзев, О.А. Милованова, Н.Б. Рыбин // Вестник РГРТУ. - 2009. - № 4. Вып. 30. - С. 62-70.

3. Гудзев В.В. Релаксационная спектроскопия глубоких уровней и ее применение для исследования полупроводниковых структур микро- и наноэлектроники / В.Г. Литвинов, В.В. Гудзев, О.А. Милованова, Н.Б. Рыбин // Датчики и системы. - 2009. - № 9. - С.71-78.

4. Гудзев В.В. Активационно-дрейфовая модель П.Т. Орешкина — основа изучения параметров глубоких центров в барьерных структурах / В.В. Гудзев, Т.А. Холомина, М.В. Зубков, С.А. Кострюков // Приложение к журналу Вестник РГРТУ. 2009. № 4. С. 34–39.

5. Гудзев В.В. Исследование контактных явлений в барьерных структурах на основе неупорядоченных полупроводников / А.П. Авачёв, Н.В. Вишняков, Гудзев В.В. и др. // Приложение к журналу «Вестник РГРТУ», - 2009. - № 4. Вып.30. - С. 46-52.

6. Гудзев В.В. Исследование диодных структур на основе Si и a-Si:H методом токовой релаксационной спектроскопии глубоких уровней в режимах эмиссии и захвата / Н.В. Гришанкина, В.Г. Литвинов, В.В. Гудзев, Н.Б. Рыбин // Вестник РГРТУ - 2011. - № 3. Вып. 37. - С. 72-80.

7. Гудзев В.В. Способ определения энергии ионизации равномерно распределенных дефектов с глубокими уровнями в полупроводниковых барьерных структурах с неоднородным легированием базы / В.В. Гудзев, М.В. Зубков, Д.С. Кусакин, В.Г. Литвинов // Вестник РГРТУ – 2015. - №2. Вып. 52. - С. 163-168.

Охранные документы:

Пат. 2431216 РФ. Способ определения энергии ионизации глубоких уровней в полупроводниковых барьерных структурах и устройство для его осуществления / Н.В. Вишняков, В.В. Гудзев, В.Г. Литвинов, М.В. Зубков // Бюл. – 2011 - № 28

Прочие публикации:

1. Автоматизированный измерительно-аналитический комплекс токовой релаксационной спектроскопии глубоких уровней / В.Г. Литвинов, В.В. Гудзев, М.В. Зубков и др. // Рязанский ЦНТИ, информационный листок о НТР – Рязань, 2002. - № 61-081-02. - 4с.

2. Гудзев В.В. Исследование процессов эмиссии и захвата носителей заряда в p-i-n структуре a-Si:H методом токовой DLTS / В.Г. Литвинов, В.В. Гудзев, Н.В. Гришанкина, Н.Б. Рыбин // Аморфные и микрокристаллические полупроводники: сб. тр. VII международной конференции. - Санкт-Петербург, 2010. - С. 237-238.

3. Литвинов В.Г. Практические аспекты применения релаксационной спектроскопии глубоких уровней для характеристики полупроводниковых наноструктур / В.Г. Литвинов, Н.В. Вишняков, В.В. Гудзев и др. // Опто-,

наноэлектроника, нанотехнологии и микросистемы: сб. тр. X международной конференции. - Ульяновск, 2008. - С. 207.

4. Гудзев В.В. Практические аспекты применения метода DLTS для исследования электронных локализованных состояний в неупорядоченных полупроводниках. Аморфные и микрокристаллические полупроводники / В.Г. Литвинов, В.Г. Мишустин, В.В. Гудзев и др. // Аморфные и микрокристаллические полупроводники: сб. тр. VI международной конференции. - Санкт-Петербург, 2008. - С. 164-165.

5. Gudzev V.V. The ionization energy determination of deep level defects in inhomogeneous doped semiconductor barrier structures / V.V. Gudzev, M.V. Zubkov, V.G. Litvinov, A.D. Maslov. Telecommunication, Electronics and Informatics: 5-th international conference ICTEI 2015, Chisinau, 2015. P. 176-178.

6. Гудзев В.В. Разработка преобразователя ток-напряжение с компенсацией постоянной составляющей тока для спектрометра РРСГУ / В.В. Гудзев, С.С. Балаганский // Современные проблемы наноэлектроники, нанотехнологий, микро- и наносистем: сб. тр. школы молодых ученых. - Ульяновск, 2010. - С. 51-52.

7. Гудзев В.В. Токовая релаксационная спектроскопия глубоких уровней с компенсацией токов утечки / В.В. Гудзев, С.С. Балаганский, М.В. Зубков, В.Г. Литвинов // Инновации в науке, производстве и образовании: сб. тр. науч.-практ. конф. / отв. ред. К.Н. Гаврилов, В.А. Степанов. - Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2011. - С. 49-52.

8. Гудзев В.В. Автоматизированный измерительно-аналитический комплекс релаксационной спектроскопии глубоких уровней с базой данных / В.В. Гудзев, М.В. Зубков, В.Г. Литвинов // Межвуз. сб. научных трудов «Электроника». - Рязань, 2009. - С. 73-83.

9. Гудзев В.В. Спектр глубоких уровней в диодах Шоттки с различной технологией формирования контактов / В.В. Гудзев, М.В. Зубков, А.Я. Клочков // Межвуз. сб. научных трудов. Физика полупроводников. Микроэлектроника. Радиоэлектронные устройства. - Рязань: РГРТА, 1999. - С. 22-24.

10. Гудзев В.В. Глубокие уровни в диодах Шоттки на основе силицида платины / В.В. Гудзев, М.В. Зубков, А.Я. Клочков // Электронная техника, сер. 3 «Микроэлектроника. Радиоэлектронные устройства». - Рязань: РГРТА, 2002. - С. 154-155.

11. Орешкин П.Т. Диагностика производства полупроводниковых приборов и интегральных схем по глубоким центрам / П.Т. Орешкин, М.В. Зубков, В.В. Гудзев и др. // Актуальные проблемы фундаментальных наук: сб. тр. международной научно-тех. конф. Москва: МГТУ им. Баумана, 1991. - Т.4. - С. 97.

12. Гудзев В.В. Спектр глубоких уровней в n-p-n-транзисторе на основе кремния / В.В. Гудзев, М.В. Зубков // Сборник межвуз. научн. трудов Микроэлектроника. - Рязань: РГРТА, 2003. - С. 14-19.

Г у д з е в Валерий Владимирович

**ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛУБОКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ
В БАРЬЕРНЫХ СТРУКТУРАХ НА ОСНОВЕ КРИСТАЛЛИЧЕСКОГО
И АМОРФНОГО ГИДРОГЕНИЗИРОВАННОГО КРЕМНИЯ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Подписано в печать 16.10.2015 Формат бумаги 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз.
Рязанский государственный радиотехнический университет
390005, г. Рязань, ул. Гагарина, 59/1.